

РАЗВИТИЕ АССЕРТИВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРЕОДОЛЕВАЮЩИХ СТРАТЕГИЙ В ПОДРОСТКОВОМ И РАННЕМ ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Г.В. Навдушевич, Е.Г. Трошихина

Россия, Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет

Email: navduschevich@yandex.ru

В статье рассматривается развитие асертивности в контексте преодолевающих стратегий у школьников. Исследованы младшие подростки (11–13 лет), старшие подростки (14–16 лет) и юношеский возраст (17–18 лет), всего 201 школьник: 98 юношей, 103 девушки. Выявлено, что в юношеском возрасте по сравнению с подростковым, асертивность более выражена и начинает играть регулирующую роль при выборе преодолевающих стратегий. Однако проявления асертивности и манипулятивности остаются слабо дифференцированными.

Ключевые слова: асертивность, подростки, юность, копинг.

Подростковый и ранний юношеский возрастные периоды характеризуются существенными личностными преобразованиями, связанными с открытием Я, определением своей значимости и ценности, и потребностью в их утверждении. Это периоды кризиса, переломного момента в освоении новых форм поведения, развития способности эффективно преодолевать трудности, что в дальнейшем обуславливает становление благополучной успешной личности.

Стремление личности активно решать проблемы и преодолевать критические обстоятельства Л.Б. Мерфи (1962) обозначила термином копинг. В настоящее время понятие копинг употребляется для описания характерных способов поведения и стратегий, к которым человек прибегает для стабилизации и психосоциальной адаптации в периоды стресса (Практикум..., 2003). Е.В. Куфтяк (2012) рассматривает совладающее поведение и психологические защиты как комплекс механизмов адаптивного поведения, задействующих уровни регуляции разной степени осознанности. Т.Л. Крюкова (2005) находит, что копинг – это сознательное поведение, которое способствует адекватному взаимодействию субъекта с ситуацией, что может проявляться либо в изменении ситуации, либо приспособлении к ней. Данное представление основывается на двух базовых стратегиях психологического преодоления, предложенных Р. Лазарусом и С. Фолкманом, а именно: проблемно-ориентированный копинг, предполагающий направление усилий на решение возникшей проблемы; и эмоционально-ориентированный копинг, заключающийся в изменении собственных установок в отношении ситуации.

В качестве альтернативы С. Хобфолл выдвинул многоосевую модель преодолевающего поведения, в которой стратегии рассматриваются в целостности, а не как отдельные виды поведения. Его модель содержит оси: просоциальная–асоциальная, активная–пассивная, прямая–непрямая. Каждая из девяти стратегий преодолевающего поведения может быть описана с помощью этих координат, отражающих направленность и активность

личности (Никифоров и др., 2003). На основе теоретической модели автор разработал методику СПСС, направленную на изучение стратегий преодолевающего поведения человека, одна из которых ассертивные действия.

Ассертивность понимается как способность человека уверенно и с достоинством отстаивать свои права, не попирая при этом прав другого человека (Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко). Зарубежными авторами ассертивность изучается с позиции права личности (M.J. Smith), в ключе эмоциональной экспрессии (J. Wolpe), социальной приемлемости (J.P. Galassi, M.D. Galassi, M.J. Vedder), с точки зрения функционального подхода (A.A. Lazarus, R.J. Heimberg, A.R. Rich).

Российские авторы рассматривают ассертивность как систему устойчивых психологических свойств человека (И.В. Попова, В.П. Шейнов, В.М. Львов), компонент уверенности в себе (В.Г. Ромек, Е.В. Хохлова), способность к самоутверждению (Н.Е. Харламенкова), и профессионально важную коммуникативную компетенцию (Н.Ю. Ражина). Ассертивность предполагает определенный тип поведения, характеризующийся направленностью на преодоление возникающих препятствий и настойчивостью, никогда не переходящей в агрессию (А.Г. Грецов).

Таким образом, возрастает интерес к изучению ассертивности и копинг-поведения, однако вопрос развития ассертивности и ее значения для преодолевающего поведения подростков и юношей остается открытым. С целью изучения развития ассертивности в соотношении с копинг стратегиями нами проведено исследование, в котором приняли участие 201 школьник, из них 98 мальчиков и 103 девочки. Исходя из цели исследования, выделено три возрастные группы: младшие подростки (11–13 лет), старшие подростки (14–16 лет) и юношеский возраст (17–18 лет). Используются методики: «Ассертивность» Д. Левинсона в модификации М. Шлепецкого (Каппони, Новак, 1995) и «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» (СПСС) С. Хобфолла в адаптации Н.Е. Водопьяновой (2009).

Сравнительный анализ средних значений шкал методики СПСС в трех возрастных группах выявил, что младшие подростки значительно реже прибегают к стратегиям манипулятивные действия, и асоциальные действия, чем старшие подростки и юноши. Следовательно, потребность в демонстрации своих прав и власти над другими более выражена у старших подростков и юношей, они чаще управляют поведением других людей в собственных интересах. Выбор стратегии ассертивных действий возрастает к юношескому возрасту, однако различия не достигают статистической значимости.

Рассмотрим корреляционные взаимосвязи стратегий в разных возрастных группах. На представленном рисунке видно, что в группе младших подростков шкалы: импульсивные действия, избегание, манипулятивные действия, асоциальные действия, агрессивные действия положительно взаимосвязаны. Это говорит о том, что использование одной стратегии расширяет диапазон использования других. Можно говорить о слабой предсказуемости поведения младшего подростка в стрессовой ситуации.

Кроме того, обнаружена отдельная плеяда, включающая шкалы вступление в социальный контакт, поиск социальной поддержки и осторожные действия. Это говорит о том, что младшие подростки, нуждаясь в поддержке, стремятся вступать в социальный контакт и их действия становятся более осторожными и осмотрительными. Взаимосвязей шкалы асертивные действия с другими стратегиями не выявлено.

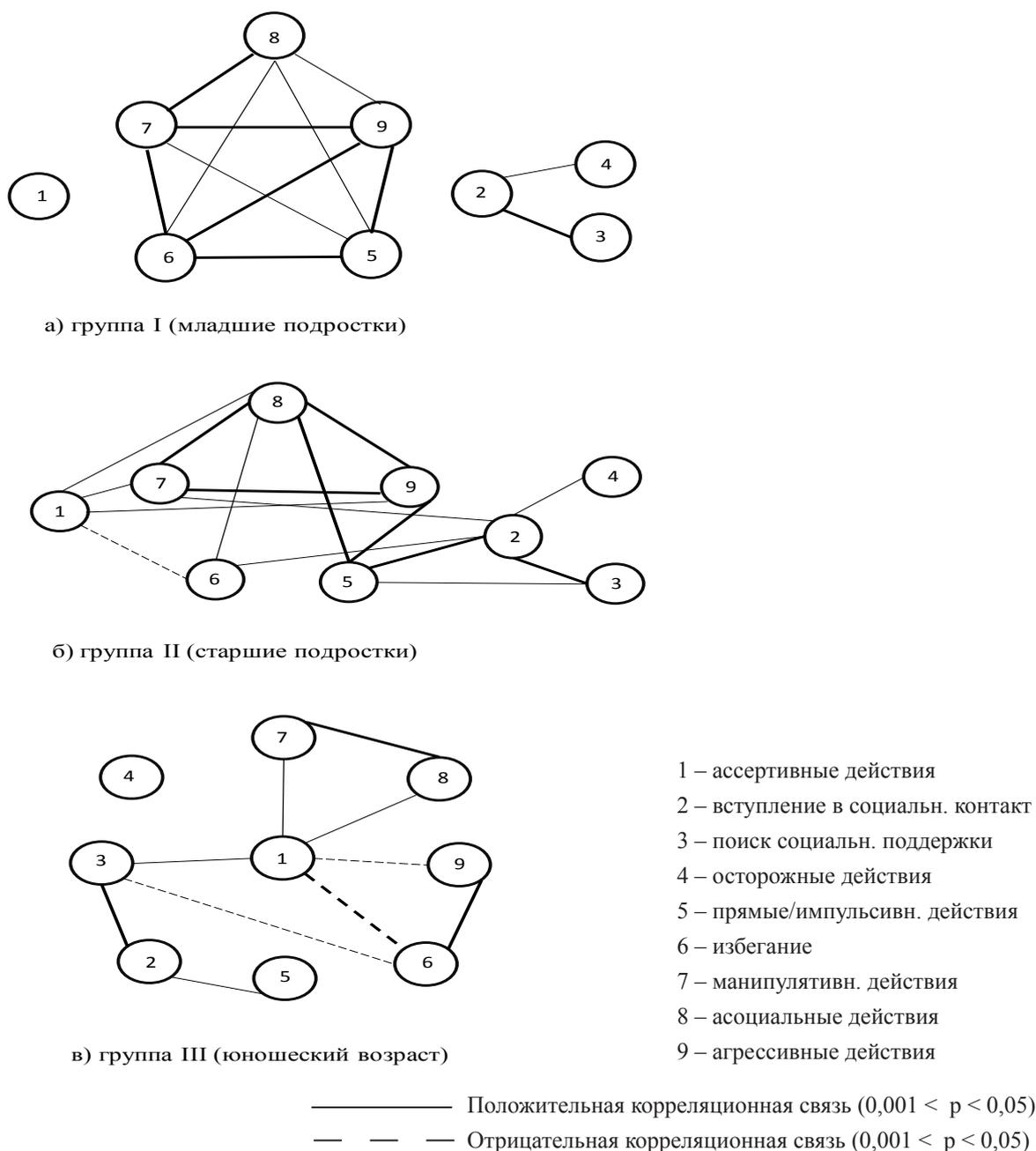

Рис. Корреляционные связи шкал методики СПСС в трех возрастных группах

Таким образом, в младшем подростковом возрасте стратегии совладающего поведения организованы в две подструктуры, а асертивные действия не встроены ни в одну из

них, т. е. к ассертивным действиям младшие подростки прибегают независимо от использования других стратегий.

В старшем подростковом возрасте все шкалы стратегий включены в единую систему, они положительно взаимосвязаны, за исключением одной отрицательной связи шкал ассертивные действия и избегание. Следовательно, поведение старшего подростка может развиваться либо по сценарию активной поведенческой стратегии, либо в направлении избегания разрешения проблем. Ассертивные действия положительно связаны с манипулятивными, агрессивными и асоциальными действиями, которые положительно взаимосвязаны друг с другом. Возможно, старшие подростки еще не видят различий в характере этих действий.

В третьей плеяде (юношеский возраст) шкала ассертивные действия является системообразующей. Она положительно связана со шкалами манипулятивные и асоциальные действия, и поиск социальной поддержки. И отрицательно со шкалами – агрессивные действия и избегание. Таким образом, чем больше юноши и девушки используют ассертивную стратегию в поведении, тем реже прибегают к агрессивным действиям и избеганию проблем и больше заинтересованы в социальной поддержке. В то же время, чем более выражены асоциальные и манипулятивные действия, тем чаще юноши и девушки используют ассертивную стратегию.

Исследование уровня ассертивности в трех возрастных группах с помощью методики Д. Левинсона и сравнительный анализ с применением t-критерия Стьюдента выявил, что уровень ассертивности юношей значимо выше, чем младших подростков ($t = 2,011$; $p < 0,05$).

Для того чтобы выяснить как уровень ассертивности сказывается на выборе поведенческих стратегий, мы рассмотрели взаимосвязи шкал методик «Ассертивность» и СПСС. Корреляционный анализ показал, что в группах младших и старших подростков ассертивность слабо связана с преодолевающими стратегиями, тогда как в юношеской возрастной группе выявлены положительные взаимосвязи со стратегиями: ассертивные действия, вступление в социальный контакт, поиск социальной поддержки, манипулятивные действия и отрицательная взаимосвязь со стратегией избегание ($0,01 < p < 0,05$). Можно сказать, что чем выше уровень ассертивности у юношей и девушек, тем чаще они прибегают к активным, конструктивным стратегиям преодолевающего поведения. Юноши и девушки с высокой ассертивностью более контактны и общительны. Для них приемлема и значима поддержка со стороны другого человека. Вместе с тем у них велико желание манипулировать, контролировать и управлять действиями других людей. И, наконец, в юношеском возрасте высокая ассертивность исключает избегание, игнорирование проблемных ситуаций.

Резюмируя, можно отметить, что уровень ассертивности возрастает от младшего подросткового к юношескому возрасту. У младших подростков ассертивность слабо выражена, и ассертивные действия в стрессовой ситуации не соотносятся с другими стратегиями. В старшем подростковом возрасте стратегии объединены в целостную структуру, где ас-

сертивно-преодолевающее и избегающее поведение – взаимоисключающие тенденции. В этом возрасте ассертивные действия используются совместно с агрессивными, манипулятивными и властными стратегиями. В юношеском возрасте ассертивность более выражена и она уже играет регулируемую роль при выборе стратегий поведения. Чем выше ассертивность юношей и девушек, тем активнее в стрессовых ситуациях они обращаются к использованию ассертивных действий, расширяющих диапазон применения просоциальных стратегий. Вместе с тем они чаще прибегают и к действиям, предполагающим демонстрацию прав, самоутверждение по доминантному типу и манипулятивному поведению.

Таким образом, от подросткового к юношескому возрасту происходит становление ассертивности и размежевание ассертивной стратегии с агрессивными действиями, однако проявления ассертивности, манипулятивности и доминирования остаются еще недостаточно дифференцированными в юношеском возрасте.

Литература

Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. – СПб.: Питер, 2009. 336 с.

Каппони В., Новак Т. Как делать все по-своему, или Ассертивность – в жизнь! – СПб.: Питер, 1995. – 188 с.

Крюкова Т.Л., Сапоровская М.В., Куфтяк Е.В. Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними. – СПб.: Речь, 2005. – 240 с.

Куфтяк Е.В. Факторы становления совладающего поведения в детском и подростковом возрасте // Психологические исследования. – 2012. – № 2(22). – С. 4. – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.04.2018).

Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности: учеб. пособие / под ред. Г.С. Никифорова, М.А. Дмитриевой, В.М. Снеткова. – СПб.: Речь, 2003. 448 с.

Murphy L. The widening world of childhood. N.Y., 1962.

DEVELOPMENT OF ASSERTIVENESS IN THE CONTEXT OF COPING STRATEGIES IN ADOLESCENT AND EARLY YOUTH

Navdushevich G.V., Troshikhina E.G.

In order to study the development of assertiveness in the context of coping strategies younger adolescents (11–13 years), older adolescents (14–16 years), and early youth (17–18 years) were studied, with a total of 201 pupils: 98 boys, 103 girls. Results: in youth compared with adolescents, assertiveness is more pronounced. It begins to play a regulatory role in the choice of coping strategies, but assertiveness and manipulative manifestations remain poorly differentiated.

Keywords: *assertiveness, adolescence, early youth, coping*